

Этот Сяо Хань, к чему столько придинок? Он ведь просто спросил...

— Вот как, — хмыкнул Сяо Хань, и было неясно, что именно он имел в виду.

В этот момент принесли еду.

Чу Цин молчала. Сяо Хань несколько раз постучал пальцами по колену, а затем внезапно повернулся к Цзянь Цаню:

— Присаживайся, поедим вместе.

— Угу. — Цзянь Цань не стал отказываться, кивнул и тут же опустился на стул. Однако, усевшись, он невольно пристально посмотрел на Сяо Ханя, размышляя: Не к добру это! С чего бы Сяо Ханю проявлять такую доброту? Что он задумал?

Немного поев, Чу Цин отложила палочки, вскоре за ней последовал и Сяо Хань. Затем он мягким, вкрадчивым голосом спросил:

— Наелась?

— Угу. — Чу Цин помедлила, а потом добавила: — Тебе ведь скоро на занятия?

— Почти. Пойдем, — Сяо Хань встал и, слегка улынувшись Цзянь Цаню, добавил: — Ешь не спеша, у нас дела, мы пойдем первыми.

— А, да, хорошо, — машинально кивнул Цзянь Цань.

Когда Сяо Хань и Чу Цин скрылись из виду, Цзянь Цань резко поднял голову:

— Сяо Хань хоть заплатил?!

Похоже... нет.

— Вот же гад! Какой коварный тип! Это из-за того, что я задал тот вопрос при Чу Цин? Стоило так мелочиться? Слишком нагло! Никакого воспитания! — с досадой пробормотал Цзянь Цань.

Пусть сумма за обед его и не волновала, но всё равно... осадок остался неприятный.

Семья Шу.

Отец Шу смотрел на свою дочь, находящуюся без сознания. Его кулаки медленно сжимались, лицо помрачнело.

— Что, черт возьми, происходит? Почему Ли-Ли в таком состоянии?

— Э-э... ну... — один из студентов, робко взглянув на отца Шу, замялся, не в силах связать и двух слов. Он был в отчаянии: почему, когда спрашивали, кто отвезет Шу Ли домой, он, словно под гипнозом, не отступил назад? Теперь вся эта грязная история легла на него, какой кошмар!

— Говори. Я хочу знать, что случилось, — увидев его испуг, отец Шу смягчился, и голос его

стал участливее.

Парень помедлил, но, собравшись с духом, ответил:

— Потому что... потому что мисс Шу Ли... обидела девушку молодого господина Сяо, вот ее и... побили.

Ему было невыносимо тяжело. Приходилось подбирать каждое слово, боясь, что если он ошибется, отец Шу в ярости влепит ему пощечину. А злить его парень не смел. Как там говорится? Быть под чужой крышей — вынужденно склонять голову.

— Что? — Отец Шу нахмурился и сурово произнес: — Чушь! У Ли-Ли мягкий нрав, она со всеми дружелюбна, она добрая девочка. Как она могла кого-то обидеть!

Парень опустил глаза, в глубине его взгляда промелькнула ирония. Интересно, это вся семья сговорилась притворяться святошами, или он действительно не знает истинного лица своей драгоценной дочурки? Ха-ха, добрая девочка? Смешно.

— Я не вру! — твердо заявил парень.

Отец Шу всмотрелся в искреннее, серьезное лицо юноши, и его брови сошлись на переносице.

Что же происходит на самом деле? Судя по виду парня, он не лжет. Но и его Ли-Ли не должна была оказаться такой... Может, случилось что-то невыносимое или ее довели, и она сорвалась?

Нет! Он обязан во всем разобраться.

— Молодой человек, этот молодой господин Сяо, о котором ты говорил, — это Сяо Хань? — не удержался от вопроса отец Шу.

— Да, — без запинки кивнул парень. — А ту, кто побил мисс Шу Ли, зовут девушкой молодого господина Сяо.

Брови отца Шу нахмурились еще сильнее, а в душе поселилось подозрение.

Он высоко ценил Сяо Ханя и знал, что дочь влюблена в него, поэтому сам был не прочь их сосватать. Но как Сяо Хань, который при встрече всегда проявлял к нему уважение, мог позволить кому-то бить Шу Ли? И довести ее до такого состояния? Сяо Хань не из тех, кто не понимает серьезности ситуации.

В этом деле что-то не так.

— Хорошо. Спасибо, что доставил Ли-Ли. Не хочешь остаться на ужин? — Несмотря на тревогу и сомнения, в обычной обстановке отец Шу был человеком крайне любезным, и сейчас его голос звучал мягко.

— Не нужно, не нужно, — парень испуганно замахал руками и смущенно добавил: — Это лишь пустяк. Раз уж доставил ее, я пойду домой. — Не дожидаясь ответа, он сорвался с места и убежал, словно пятки смазал.

Глядя вслед убегающему парню, отец Шу еще больше озадачился.

Сегодня всё было как-то странно.

— Похоже, сегодня вечером придется навеститься в семью Сяо, — тихо вздохнул он.

— Что тут происходит? Слышала, Ли-Ли избили? — в этот момент прибежала Мать Шу и, задав нетерпеливый вопрос, посмотрела на дочь. Она тут же судорожно вздохнула: — Это... это что? Это Ли-Ли?

— Да. Мне нужно выяснить, что случилось. Присмотри за ней, — бросил отец Шу и широкими шагами вышел.

У матери Шу на глазах выступили слезы, она крепко сжала руку дочери:

— Бедное мое дитя, как же так... Утром уходила — была цела, а вернулась вот такой...

Дома.

— Ты собираешься взять ее с собой? — Сяо Лун с грохотом захлопнул книгу на столе и с изумлением уставился на пару напротив, которая уже была готова к выходу. У него перехватило дыхание.

Неужели Сяо Хань и правда запал на эту Чу Цин? Он-то думал, это просто игра!

— Есть возражения? — Сяо Хань приподнял веки, и в его голосе прозвучали серьезные нотки.

Сяо Лун помолчал пару минут, шумно выдохнул:

— Вы... вы правда?

— Я не шучу, — тон Сяо Ханя был резковат, но звучал вполне искренне. Если бы Чу Цин не знала, что всё это постановка, она бы ни на секунду не усомнилась! Актерское мастерство на высшем уровне.

— О-о... — протянул Сяо Лун, прищурившись. Хотя Сяо Хань выглядел убедительно, он все же был его племянником. Они с детства враждовали, и хоть не знали друг друга досконально, на семьдесят процентов точно понимали намерения. Сяо Лун чувствовал: с этой парочкой что-то не так.

Дело не в том, что он имел что-то против Сяо Ханя или хотел лезть не в свое дело. Просто их семья была слишком помешана на репутации. Если Сяо Хань приведет Чу Цин домой, а их отношения окажутся фальшивыми, племяннику потом не поздоровится!

Тьфу ты! С чего это он начал беспокоиться о племяннике?

Впрочем, у него и нет повода вмешиваться.

Чу Цин видела переменчивое выражение лица Сяо Луна и тихо прошептала Сяо Ханю:

— Твой дядя какой-то странный.

— Не говори обо мне гадостей! Я всё слышу, — раздался мрачный голос Сяо Луна. Затем он слегка кашлянул и добавил: — Мне нет дела до ваших дел. Но я как раз давненько не был дома,

так что сегодня вечером нагряну вместе с вами.

Чу Цин замолчала. У нее не было слов. Прийти в свой же дом и сказать «нагряну» — что это за человек?

Сяо Хань бросил на него взгляд:

— Ты уверен, что идешь с нами не потому, что дома кормить некому?

Сяо Лун дернул бровью и с важным видом произнес:

— Хань-Хань, сколько раз тебе говорить, нужно уважать старших! Пусть дядя и мягкосердечен, но это уже чересчур. Ты ведь откровенно издеваешься над дядей!

Чу Цин услышала это, закатила глаза и отвела взгляд, сделав вид, что это ее совершенно не касается.

Сяо Хань уже давно выработал иммунитет к словесным атакам Сяо Луна. Он даже не посмотрел в его сторону, обнял Чу Цин за талию и широкими шагами направился к выходу.

Сяо Лун отряхнул полы одежды и нахмурился:

— Неужто он всерьез... М-да, я, младший дядя, еще не нашел свою вторую половинку, а он уже вперед забежал. Так не пойдет! Это категорически нельзя допустить!

Зеленые лужайки, прозрачная вода озера, крытые галереи, протянутые по деревянным мостикам. В конце галереи, среди густых деревьев, шумел горный водопад, а перед ним возвышалась вилла с изящной архитектурой. Вокруг росли пышные цветы и кустарники, придавая месту особый шарм.

Это... их дом?

Чу Цин, стоя у входа вместе с Сяо Ханем и Сяо Луном, на мгновение замерла.

Видя, как роскошно живет Сяо Хань, она думала, что и дома у него всё обставлено с тем же пафосом. Но всё оказалось совсем не так! Здесь было очень уединенно, Чу Цин поняла это еще по дороге.

Семь поворотов, восемь изгибов — сначала мелькали дома, потом остались лишь цветы да деревья, ни души, и только в самом конце показалась вилла.

Дверь была не заперта. Сяо Хань слегка подтолкнул ее, и изнутри послышался женский смех.

Сяо Хань, не отпуская руки Чу Цин, уверенно вошел внутрь. Сяо Лун последовал за ними, попутно закрыв дверь.

С глухим стуком дверь захлопнулась, и все, кто был в комнате, перевели взгляды на них.

— О, вы чего это вместе вернулись? — первой заговорила женщина в желтом платье. У нее были тонкие, изящные черты лица. Красавицей ее назвать было трудно, но от нее исходила

сильная аура — даже несмотря на то, что она явно старалась ее сдерживать. Чу Цин почувствовала от нее какой-то холод.

— Захотел — вернулся, — Сяо Лун потянулся, проходя к дивану. Мельком взглянув на женщину, он спросил: — Невестка, где отец и мать?

— О, они наверху, в шахматы играют, — равнодушно ответила она и перевела взгляд на Чу Цин. Ее глаза вмиг заблестели: — А эта девочка кто?

Под ее пристальным взглядом Чу Цин почувствовала себя неуютно. Те глаза, что казались сейчас ясными и дружелюбными, словно скрывали в себе острый, пронизательный холод, способный пронзить насквозь.

Чу Цин занервничала и крепче сжала руку Сяо Ханя.

Сяо Хань почувствовал ее напряжение и слегка улыбнулся:

— Это моя мама. Не переживай.

А? Чу Цин замерла, её глаза округлились. Эта женщина — мать Сяо Ханя?!

— О, так ты девушка Сяо Ханя! Ну же, не стой столбом, проходи, садись, — Мать Сяо расплылась в улыбке и поспешно подвинулась, освобождая место.

Сяо Хань, держа Чу Цин за руку, подошёл и сел. Рядом с Матерью Сяо сидела юная девушка в розовой кофточке и белой юбке. У неё были изящные черты лица, а большие глаза задорно поблескивали. Она выглядела тихой и миловидной.

— Кхм, это моя младшая тётя, Сяо Мо, — пояснил Сяо Хань для Чу Цин.

— Красавица, как тебя зовут? Ты ведь девушка Сяо Ханя, да? — Сяо Мо моргнула, и её голос прозвучал по-детски мягко и очень мило.

Чу Цин подумала, что семья Сяо весьма колоритна... Эх, хоть это слово и не совсем подходит, но она действительно так чувствовала: каждый из них был по-своему уникален.

— Меня зовут Чу Цин. Здравствуйте, госпожа Сяо.

— Ну зачем такая формальность, зови меня просто тётушкой! — Сяо Мо махнула рукой, на мгновение став дерзкой и решительной, но стоило ей замереть, как она вновь обрела свой невинный облик.

Это не казалось наигранным; всё выглядело естественно и располагало к себе, в отличие от тех, кто пытается казаться невинным, вызывая лишь отвращение.

— Младший брат, ты единственный в семье, кто всё ещё холостякует. Посмотри, племянник-то

тебя обошёл, — Сяо Мо похлопала Сяо Луна по плечу и подколола: — И зачем ты вечно выражаешься так броско и вычурно? Девушки тебя боятся! О каком поиске пары может идти речь?

Чу Цин впервые услышала, чтобы выражение «обойти на повороте» использовали в таком контексте... Она не могла не поразиться тому, как обманчива бывает внешность.

С виду Сяо Мо казалась тихой и скромной, но стоило ей открыть рот — слова лились рекой, а темперамент... Кхм, честно говоря, трудно было поверить, что она сестра Сяо Луна.

— Это означает, что я — личность исключительная, — Сяо Лун, откинувшись на спинку дивана, лениво прищурился. — Какой толк от девушки? Одно бремя!

Сяо Мо тут же отвесила ему пинок. Сяо Лун не шелохнулся, лишь приподнял бровь:

— Сестра, ты хоть силу-то рассчитывай! А то как муж узнает, что ты его побьёшь? Ой, нет, неверно сказал — ты ведь не можешь победить мужа, вот и срываешься на младшем брате. Кстати, почему ты Сяо Ханя не бьёшь? Вот кто по-настоящему напрашивается на неприятности!

Сяо Хань, услышав своё имя, холодно заметил:

— Тётушка, если ты не будешь напрашиваться, он и не станет тебя бить.

Чу Цин промолчала, Мать Сяо безмолвствовала, а Сяо Лун лишился дара речи. Сяо Мо удовлетворённо кивнула:

— Всё-таки племянник лучше всех понимает свою тётушку.

Чу Цин впервые осознала, насколько Сяо Хань толстокожий и язвительный. Впрочем, неудивительно — вся их семейка казалась довольно странной.

— Пора идти готовить ужин, — Мать Сяо внезапно встала и бросила взгляд на Сяо Мо.

Сяо Мо отозвалась:

— Идём. Сяо Хань, отведи Чу Цин наверх, пусть поздоровается с дедушкой.

Сяо Хань кивнул, и они с Чу Цин поднялись на второй этаж, оставив Сяо Луна в одиночестве.

— Да вы шутите! Почему все меня игнорируют? Люди снаружи счастливы просто увидеть меня

мельком, как же так вышло, что здесь я ничего не стою! — Сяо Лун с досадой пнул стол.

Сяо Хань постучал в дверь, и, дождавшись разрешения войти, они переступили порог. Комната выглядела... весьма артистично.

Почему так? Две стены были увешаны картинами, третья была занята шкафом, заполненным антикварным фарфором. Напротив двери стоял большой стол, разделённый на две части: слева — чайный сервиз, от которого исходил ароматный пар, справа — шахматная доска, за которой сидели мужчина и женщина.

На вид им было лет тридцать с небольшим. Мужчина в чёрном халате выглядел сосредоточенным, его лицо было мужественным и зрелым. Женщина в синем платье, напоминающем ципао, пусть и не была ослепительной красавицей, держалась с невероятным изяществом и достоинством.

Чу Цин опешила. Эти двое — дедушка и бабушка Сяо Ханя? Они выглядели слишком молодыми!

Сначала она считала, что дедушка и бабушка Сяо Ханя — люди выдающиеся, раз в таком возрасте завели детей, по возрасту почти равных Сяо Ханю, но, взглянув на их лица, она поняла, что это вполне возможно!

Старики, не отвлекаясь, были полностью поглощены игрой, полностью игнорируя присутствие Сяо Ханя и Чу Цин. Сяо Хань, привыкший к такому, молча усадил Чу Цин рядом.

Чу Цин умела играть, но то, что они играли в шахматы, её удивило. Казалось, этот мир не Китай, однако многие слова, фразы, архитектура и искусство — всё было китайским! Но где же тогда они находятся? Если не в Китае, то откуда здесь всё это? Кто это придумал и как распространил? Всё это казалось очень странным.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем партия завершилась. Дедушка Сяо потянулся и наконец перевёл взгляд на гостей, пребывая в отличном настроении от победы.

— Сяо Хань... Э? А это кто? — Дедушка Сяо перевёл взгляд на озадаченную Чу Цин.

— Моя девушка, Чу Цин.

Бабушка Сяо, убирая фигуры, подняла голову и, заметив Чу Цин, с усмешкой спросила:

— Ты не понимаешь правил игры? Совсем растерялась.

Чу Цин пришла в себя и, услышав вопрос, смутилась.

— Ей достаточно того, что она разбирается в живописи, — равнодушно бросил Сяо Хань.

— О? В живописи? — Дедушка Сяо внимательнее посмотрел на Чу Цин, но без особого интереса: в наши дни молодых людей, умеющих рисовать, хватает, но вряд ли они делают это по-настоящему хорошо.

Однако, учитывая, что она девушка Сяо Ханя, а они сами опасались, что ему будет трудно найти пару, старики были рады и настроены дружелюбно. Завязался разговор, и обе стороны остались довольны друг другом.

Они и не подозревали, что в тот момент, когда пара поднялась наверх, в дверь снизу постучал Отец Шу.

Дверь открыл Сяо Лун. Увидев Отца Шу, он прищурился, подумав про себя: «Пришёл всё-таки, будет на что посмотреть».

Отец Шу, увидев Сяо Луна, на секунду замешкался, а затем расплылся в любезной улыбке:

— Сяо Хань дома?

— Да, дома, — сухо ответил Сяо Лун.

Отец Шу привык к такому отношению, поэтому проигнорировал холодность и прошёл внутрь. Кухня находилась во внутреннем дворе, Мать Сяо и Сяо Мо не знали о его приходе, Сяо Хань был наверху, а Сяо Лун, как обычно, был погружён в себя и даже не взглянул на гостя. Отец Шу оказался в неловком положении.

Он сидел на диване, Сяо Лун на соседнем диване дремал, не предложив даже чашки чая — разве это не неловко?

Отец Шу и так был раздражён из-за Шу Ли, а такое пренебрежение лишь подлило масла в огонь. Хотя семья Сяо и была влиятельной, но они с Отцом Сяо дружили много лет — почему же здесь его совсем не уважают? Неужели нарочно?

Сидя в одиночестве, он начал накручивать себя, решив, что Сяо специально его игнорируют. Его улыбка медленно угасала. Ему хотелось встать и уйти, но как быть с дочерью, которую обидели? Если он уйдёт сейчас, это будет слишком... Нет, нельзя! Если семья Сяо намеренно пытается его выпроводить, чтобы замять дело, он не должен поддаваться. Его драгоценная дочь никогда не терпела таких обид, это нельзя оставлять просто так!

С этой мыслью Отец Шу набрался терпения. Сяо Лун приоткрыл один глаз, взглянул на меняющееся лицо Отца Шу и мысленно усмехнулся: «Старый хрыч, упрямый же ты, раз до сих пор не ушёл. Видимо, не получишь объяснений — не успокоишься».

Прошло ещё какое-то время, и неловкость Отца Шу окончательно переросла в ярость. Это уже ни в какие ворота не лезет! Разве так принимают гостей?! А этот Сяо Лун — мало того, что не предложил чая, так ещё и развалился спать! Это явное неуважение!

Когда Отец Шу уже готов был сорваться, послышались шаги, и раздался удивлённый голос Матери Сяо:

— Ой! Господин Шу пришёл! Почему же не предупредили? Мы вас ещё не приняли, давно ждёте? Мо-Мо, быстро носи чай!

Отец Шу глубоко вдохнул, глядя на Мать Сяо, пытаясь понять, делает ли она вид, что только что узнала о его приходе. Но Мать Сяо была не из тех, кого легко прочитать. Напротив, она осталась недовольна: пришёл в гости и так пристально разглядывает хозяйку — невоспитанность! Ещё и пялится не отрываясь, посторонний человек мог бы подумать невесть что!

Сяо Мо бросила на Отца Шу мимолётный взгляд, недовольно поджала губы и пошла за чаем.

Мать Сяо поставила приготовленные блюда на стол, опустилась на диван и с улыбкой спросила:

— Господин Шу, по какому делу вы сегодня пришли?

— Я пришёл из-за того, что случилось с детьми.

<http://bllate.org/book/21957/2281357>